

Белкина Елена Павловна

ОБ ОБЪЕКТЕ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-24. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Артемов В. А.** Психология обучения иностранному языку. М.: Просвещение, 1969. 279 с.
2. **Гез Н. И., Ляховецкий М. В., Миролубов А. А., Фоломкина С. К., Шатимов С. Ф.** Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Высшая школа, 1982. 374 с.
3. **Зимняя И. А.** Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1977.
4. **Климентенко А. Д.** Актуальные вопросы обучения иностранному языку в средней школе // Некоторые вопросы системы упражнений, обучающих умению выражать свои мысли на иностранном языке. М.: Педагогика, 1973.
5. **Лалидус Б. А.** К вопросу о сущности процесса обучения иноязычной устной речи и типология упражнений // Иностранный язык в школе. М., 1970. № 1.
6. **Миролубов А. А.** Актуальные вопросы обучения иностранному языку в средней школе // Современные проблемы методики преподавания иностранных языков. Актуальные вопросы обучения иностранному языку в средней школе. М.: Высшая школа, 1975. Вып. 7.
7. **Общая психология** / под ред. А. В. Петровского. М.: Просвещение, 1970.
8. **Рахманов И. В.** Обучение устной речи на иностранном языке. М.: Высшая школа, 1980. 243 с.
9. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.
10. **Салистра И. Д.** Очерки методов обучения иностранному языку. М.: Высшая школа, 1966. 252 с.
11. **Шатилов С. Ф.** К дискуссии о речевых и языковых навыках // Иностранный язык в высшей школе. М., 1976. Вып. 2.
12. **Шубин Э. П.** Типология тренировочных упражнений // Там же. 1965. № 1.

УДК 81'371

Елена Павловна Белкина

ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

ОБ ОБЪЕКТЕ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ[©]

К эмотивно-оценочным высказываниям мы относим любые высказывания о ценностях, а также высказывания, содержащие оценки, выражения эмоций и чувств, передающие отношение или мнение говорящего (пишущего). Основным ценностным объектом высказываний является, по нашему мнению, понятие «человек», определяемое нами как субъект эмотивно-оценочного воздействия. Такое определение позволяет признать за человеком как субъектом воздействия активную позицию, способность изменять свои оцениваемые качества в отличие от объекта «нечеловека», ценность которого может быть изменена только воздействующим субъектом. В свою очередь воздействующий субъект также человек, поэтому тот, кто подвергается оцениванию, выступает в роли объекта по отношению к говорящему (пишущему) о нем. Например, студент для нас всегда либо воздействующий (высказывающийся) субъект, либо субъект воздействия (если речь идет о ком-либо из студентов). Построение эмотивно-оценочных высказываний, субъектом воздействия которых выступают реальные студенты, будет корректным лишь в том случае, если они положительно окрашены. Конечно, необходимо учить студентов, в том числе, выражению отрицательных оценок, эмоций и мнений по отношению к объекту-человеку, но при этом субъектом воздействия должен быть только персонаж текста.

Приведем фрагмент текста, в котором человек (а точнее люди разных профессий) являются субъектами оценочного воздействия: “The 54-year-old undertaker isn’t merely being friendly when he tells the bereaved to call him by his first name. Cramer J. Stiff is a licensed cemeterian, certified grief counselor and marketing director for Mount Rose Cemetery in York, Pa. ... What’s in a name? Plenty, if it turns out to be your lot in life. Business ought to be brisk for a hair dresser named Barbara Trimmer or for a chef named Susan Spicer. Life should be a song for Daniel Harp, who teaches music. ... Are people with usual monikers drawn to professions that suit their names? Lewis P. Lipsitt, a child psychologist and Brown University professor whose hobby is collecting names that fit, says he believes something is at work subconsciously. Beginning in childhood, having an unusual last name “could easily become a repeated reminder of an interest that, by golly, could eventually become yours,” Lipsitt says” (Reader’s Digest. 1998. Feb. P. 25-26).

Человек, как субъект воздействия, может подвергаться наибольшему количеству видов оценок, поэтому его оценочный потенциал превосходит другие объекты. Человек может оцениваться с точки зрения: красоты / уродства (эстетическая оценка), состояния души (психологическая оценка), полезности (инструментальная оценка), состояния здоровья (медицинская оценка) и т.д.

В качестве примера предлагаем описание девочки, которая была парализована от рождения: “Brenda could not walk or crawl; the only sounds she could make to attract attention were guttural cries. Her fingers dug into her palms, clenched even when the rest of her relaxed. Her stick limbs twisted back on each other. (медицинская оценка) But Brenda had eyes the blue of a sky after a hurricane. Her hair was pale yellow, soft as the down of a dandelion, thin as threads of silk.

Her skin was nearly translucent, inviting touch with its smoothness, delicate as any newborn's cheek. She carried a distinctive fragrance, baby powder mixed with the smells of a body unmarked by the contamination of common life. (эстетическая оценка) When she smiled, those muscles being among the few she could control, her face lit with innocence. And if you wiggled a finger through her clenched ones, she held you tightly, silently promising never to let go. (техническая оценка) ... She could not speak, but she was eloquent. When my uncle returned from work, he carried her from her living-room cot to his favorite recliner. He spoke of his day and hers, and she listened. She could not encourage him with questions or respond with her own thought, but her eyes never left his face. She listened with every atom of her being." (психологическая оценка) (Reader's Digest. 1998. Oct. P. 11-12).

Следующую группу объектов составляют природные ценности. Описание природы, как известно, весьма распространено в художественной прозе, тем не менее, тексты с описанием природы могут быть весьма полезны, в частности, при обучении студентов специальности «социально-культурный сервис и туризм». Описание природы иногда выступает в качестве дополнительной психологической характеристики персонажа, что и обуславливает весьма высокий оценочный потенциал понятия «природа». Животные и растения обладают, с точки зрения человека, положительной или отрицательной эстетической ценностью, что мотивирует воздействующего субъекта на выражение эстетических оценок: «медвежата - просто прелесть», «цветы такие красивые». Явления природы, а точнее стихийным бедствиям присущи объективные психологические оценки, которые не нуждаются в разъяснении: «ураган страшной силы», «ужасное наводнение» и т.д.

По степени объективного воздействия на человека в группе природных объектов выделяются разрушительные явления природы, которые пробуждают преимущественно эмоциональные всплески. Для нас важно выделить те природные ценности, которые близки человеку, поскольку они вызывают переживания, мотивирующие воздействующего субъекта на порождение развернутых эмотивно-оценочных высказываний, что и является нашей задачей при обучении студентов устной монологической речи. Люди часто выражают свое отношение к животным (особенно домашним), оценивают их внешность, поведение, приписывают им качества, свойственные человеку. Например, следующий фрагмент текста повествует о попугае, описание которого напоминает описание человека (надменный вид): "Before long we could see the results of our love and care. Charlie's feathers grew back thick and glossy. He developed an arrogant glint in his eye and established himself as top of the pecking order with our four cats who, to my amazement, restrained their killer instincts even when Charlie filched their food" (Reader's Digest. 1998. Jan. P. 113).

После животных наиболее частотным объектом эмотивно-оценочных высказываний выступают растения, особенно те из них, которые непосредственно окружают человека или являются объектом его внимания и заботы (розы на даче, березы в парке, комнатные растения и др.). К объектам природного мира относятся, далее, погодные и сезонные явления (они могут быть подвергнуты общей оценке погоды или определенных ее проявлений, например, первого снега, летнего дождика и т.д.). Существует ряд понятий из группы понятий природного мира, использование которых может служить лишь косвенной деталью в описании природы или человека, но не самостоятельным объектом эмотивно-оценочного высказывания: камни, почва, песок.

Следующая группа объектов оценки создана, в отличие от природных, человеком, поэтому ее объединяет понятие «культура». Среди культурных ценностей на первое место по эстетическим характеристикам выдвигаются произведения искусства. «Искусство систематизирует совсем особенную сферу психики общественного человека - именно сферу его чувств» [1, с. 16]. Произведения искусства вызывают разные виды оценок: эстетическую, психологическую, нравственную, техническую и нормативную оценки. Высказывания о шедеврах (кино, театр, книги) занимают важное место в школьной и вузовской практике. Такого рода высказывания относятся к плановой тематике на факультете искусств и филологическом факультете. Такие тексты, как правило, начинаются с раскрытия причины, побудившей персонажа отправиться в кино или музей, далее следует изложение отношения персонажа к увиденному / услышанному, завершается такой текст разъяснением изложенных предпочтений. Оценки в таких высказываниях легко эксплицируются благодаря развернутой собственно эмотивно-оценочной части (субъект не будет детально описывать балет, если он ему не понравился).

Вторая подгруппа культурных ценностей, актуальная для построения эмотивно-оценочных высказываний, включает в свой состав лишь те понятия, которые тесно связаны с человеком (предметы домашнего обихода, пища, жилье). Существуют вещи, которые, несмотря на тесную связь с понятием «человек», практически лишены оценочного потенциала, например, орудия труда. Маловероятно, что субъект будет создавать иноязычное эмотивно-оценочное высказывание, оценочным объектом которого является лопата или молоток. Такие вещи могут служить только в качестве дополнительных деталей, косвенно характеризующих их владельцев (создавая при этом подтекстовый уровень оценивания). Например, перечисление в тексте вещей с положительными характеристиками (clean cups, comfortable sofa, nice wallpaper) свидетельствует, что их хозяин любит комфорт и чистоту.

Последняя выделяемая нами группа оценочных объектов - это факты. Факт обладает большим оценочным потенциалом, если он сформулирован как проблемное высказывание, т.е. отклонение от нормы, сомнительная информация или информация раздражающего характера. Использование фактов в качестве объектов оценивания особенно распространено в школьной и вузовской практике при беседах преподавателя с классом / группой студентов, при проведении миниконференций, круглых столов в связи с изученными ранее темами.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология искусства. Анализ эстетической реакции. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Лабиринт, 1997. 416 с.

УДК 81'373

Елена Дмитриевна Боева, Александра Сергеевна Савватеева
Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова (филиал в г. Анапа)

ПРАГМАТИКА КИНЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

Вопросам изучения роли слов и словосочетаний, описывающих мимику, жесты, взгляды, позы уделяется в последние десятилетия значительное внимание; особенно актуальны исследования, проведенные на материале нескольких языков и культур. Предпосылки к такого рода самостоятельным исследованиям начали складываться довольно давно. Так, еще М. М. Бахтин отмечал, что личность - не замкнутая и изолированная «вещь в себе», она открыта миру людей, для нее важно межличностное взаимодействие. Это взаимодействие, как известно, осуществляется не только с помощью слов, но также и при помощи невербальных, паралингвистических средств. Это положение абсолютизирует Р. К. Потапова: «Паралингвистическая кинесика (мимика, жесты) ... может рассматриваться как составляющая компонента вербальной коммуникации. Паралингвистическая кинесика, являясь некоторой семиотической подсистемой поведения человека со своими специфическими признаками, непосредственно и опосредованно связана с языковой структурой» [6, с. 8].

Согласно общепринятой классификации, паралингвистические средства подразделяются на фонационные (особенности произношения звуков, интонация, тембр, громкость голоса) и кинетические (жесты, мимические и пантомимические движения, входящие в коммуникацию). Внешняя форма кинетических знаков в условиях реальной коммуникации манифестируется телодвижениями, а в текстах, в том числе художественных - их вербальными описаниями (кинемами, вербализованными жестами, соматическими речениями, словосочетаниями с жестовым компонентом, жестовыми фраземами). Поскольку приведенные термины являются, по нашему мнению, достаточно близкими синонимами, в дальнейшем мы намерены ограничиться термином «кинема».

Представляя собой важнейшую составляющую произведений художественной культуры, кинема используется в качестве символа и органично входит в структуру художественного образа. Многообразие информационно-коммуникативных функций кинемы зависит как от морфологии искусства, так и от многообразия выразительных средств различных видов искусств. По нашим наблюдениям, в музыке чаще всего применяется такой паралингвистический знак, как интонация, в скульптуре - жест, дистанцирование и поза, в литературе, так же как в реальной коммуникации, позиции кинетических элементов относительно равноправны.

Описание жестов, взглядов, поз, телодвижений, пауз является полноправным компонентом и необходимой чертой языка художественных произведений. Прежде всего, кинема применяется в языке художественных произведений с целью краткой, но ёмкой характеристики персонажа, выявления отличительных черт его характера, иногда - национальной принадлежности, иногда - социального статуса. Обратимся к примеру: *Sa redingote parfaitement brossée, son bonnet de police et surtout roideur inflexible de sa poitrine annonçaient un vieux militaire* (Р. Мэриме. *La double méprise*). - *Тщательно вычищенный сюртук, фуражка и в особенности гордо выпяченная грудь - все выдавало в нем старого служаку.*

Следующий пример ясно показывает, что характеристика персонажа иногда идентифицируется по неким неопределенным, но вместе с тем реально существующим невербальным семам: Два господина приблизительно одного возраста (35-40 лет) сидят рядом на заднем сиденье застрявшего на Никольской «паккарда». Оба они одеты по-европейски, в добротную комплектную одежду из европейских магазинов, но **по каким-то незначительным, хотя вполне уловимым приметам в одном из них нетрудно определить русского, а в другом настоящего иностранца, более того, американца** (В. Аксенов. *Московская сага*).

Особенность функционирования кинем в художественном тексте заключается в том, что слова, устойчивые словосочетания и фразы, закрепленные за отражением жестов, мимики, поз, выражений лица могут описывать не только сами жесты, мимику и телодвижения, но и стоящие за ними ненаблюдаемые эмоции, душевные состояния и процессы. В этой связи кинемы употребляются в текстах не только в прямом значении, но и в переносном, семиотическом; они приносят в текст коннотативные значения, скрытые смыслы, содержат определенные подтексты: *Seine Worte klangen selbstverschändlich. Aus ihrem Ton liess sich nicht erraten, ob er sich absichtlich hier auf offener Strasse eine Zigarette ansteckte, nur um mich fühlen zu lassen, dass er Freiheiten besass, die mir versagt waren* (В. Ухсе. *Wir Sohne*). - *Слова его звучали уверенно. По их тону нельзя было угадать, не для того ли только он здесь на улице, на виду у всех закурил папиросу, чтобы дать мне понять, что он может позволить себе то, что запрещено мне.*